

*Читайте романы
«Румперия. Шёпот любви»:*

Любовь без пересдачи
Аксинья Карпова

Антикафе «Чайный час»
Алиса Тиллит

Секретный ингредиент Маргариты
Лия Джей

Переломный момент
Екатерина Соловьёва

Продолжение следует...

Аксинья Карпова

Любовь
без пересдачи

МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К26

Иллюстрация на обложке
Мятное варенье
Художественное оформление
Анастасии Грищенко

Карпова, Аксинья Александровна.
К26 Любовь без пересдачи / Аксинья Карпова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Румперия. Шепот любви).

ISBN 978-5-04-235675-9

Их дороги никогда бы не пересеклись, если бы не одно условие...

Тасе Скворцовой жизненно необходимо стать лучшей студенткой факультета — только так она сможет выиграть конкурс и вырваться в столицу. Цена вопроса слишком высока, чтобы отказаться от задания декана: превратить Тима Котовского, хронического прогульщика и главную головную боль на курсе, в примерного студента.

Проблема в том, что Тим не собирается меняться. А Тася слишком привыкла жить по правилам — чужим, строгим и не всегда честным.

Вынужденное сближение быстро превращается в череду конфликтов, дерзких диалогов и неожиданных условий. Тим открывает глаза не только учебным привычкам Таси, но и всей ее выстроенной жизни. И вскоре становится ясно: исправлять придется их обоих.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Карпова А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235675-9

Глава 1

Знакомый мужчина из телевизора проникновенно вещал:
«И запомните главное: вы и только вы распоряжаетесь своим временем. Поставьте цели и двигайтесь к ним. Не стоит размениваться на минутные слабости!»

— Слышала, дочь? — обратился ко мне папа, указывая на экран. — Запоминай, если хочешь чего-то добиться в этой жизни. Надо делом заниматься, а не развлекаться.

Я вздохнула. Папа твердил об этом всю мою жизнь. Будто у меня были те самые «развлечения», от которых нужно отказаться. Как бы не так.

— Да, папа, я полностью с тобой согласна, — ответила я, схватив бутерброд с сыром.

— Ешь аккуратнее, Таисия, — нахмурился он, — и не надо торопиться. Если правильно распоряжаться временем, то и не будешь никогда опаздывать.

— Да, папа, — пробормотала я. Нотаций избежать не удалось.

— И не говори с набитым ртом.

Я кивнула и, взяв чашку, залпом допила уже порядком остывший чай.

Алексинья Карлова

— Как дела в институте? — спросил отец, когда я закончила завтракать.

— Все хорошо.

— «Хорошо» — не показатель.

— Промежуточные экзамены сдала на пятерки. К сессии готовлюсь.

— А что с поездкой?

— С поездкой? — Я вздрогнула. Ну почему он спрашивает меня об этом? — Не знаю. Пока не сказали, кто поедет.

— Поехать должна ты, и точка, — резко бросил отец.

— Но я же не могу заставить их...

— Зато ты можешь быть лучшей.

— Митенька, я подготовила твою пальто и погладила рубашку. Можешь собираться, — тихонько произнесла мама, заходя на кухню.

— Хорошо, Нина, — кивнул отец. — До выхода еще двадцать минут, спешить нет нужды. Видишь, Таисия, что значит грамотно распоряжаться своим временем?

— Да, папа, — я снова вздохнула, — вижу.

— Учись, — подытожил он.

— Угу.

Я встала из-за стола и направилась к выходу.

— Куда? А чашку за собой помыть? — нахмурился отец.

— Точно. Прости.

Папа еще какое-то время продолжал меня поучать, но я слушала его вполуха. В голове крутилась только одна мысль: что делать с поездкой?

Любовь без пересядки

Звание лучшей ученицы класса получить было легко. Стать лучшей ученицей школы — тоже. Поступить в местный институт на бюджет удалось без проблем. А дальше...

На втором курсе филологического факультета я так и не смогла стать лучшей. Да и, признаться честно, конкурентов было предостаточно. Училась я старательно: зависала в библиотеке, не расставалась с учебниками дома, делала дополнительную работу. Папа считал, что я смогла бы стать доктором наук. И эта поездка — один из важнейших шагов для моего будущего. Мероприятие в столице, куда отправят только лучшего студента курса. Неделя интенсивных занятий для самых умных. Папа считал, что документ о прохождении этих курсов мог помочь мне в дальнейшей жизни. Возможно, в будущем я смогла бы поступить в Москву. Мне нельзя было упускать такую возможность. Но неужели папа не понимал, что повлиять на решение комиссии я не могла?

Папа говорил, что я должна прорываться: из разряда «Если тебя не пускают в дверь, надо лезть в окно»¹. Все это только ради знаний и карьеры, естественно. Во всем остальном он смысла не видел. Именно поэтому у меня в доме редко задерживались подруги. Папе никогда это не нравилось. А если бы он узнал о парне... Совсем бы со свету сжил, наверное. Как же так — отношения ведь непременно мешают учебе.

¹ Цитата из книги «Отважное сердце» Майкла Уильямса, 1989 г.

Аксинья Карлова

Только мы с Ваней уже год как вместе. И если честно, это не мешало мне грызть гранит науки. Ване, кстати, тоже. Мы учились в одной группе, и у него были вполне достойные успехи. Наш преподаватель по риторике, Игорь Михайлович, считал, что это я на него так хорошо влияла: мол, Ваня стал усерднее учиться. Папа явно заблуждался, но говорить ему об этом, понятное дело, я не стала. Боялась даже представить его реакцию. Так мы и жили — встречались тайком. Но, может быть, в этом было что-то романтическое?..

Хотя мои подруги Ира и Злата так не считали. Ирка как-то сказала, что Ваня совсем не похож на моего парня. Что она имела в виду, я так и не поняла, а уточнять почему-то не стала. Конечно, девчонки в плане отношений были более продвинутые. Они еще в школе бегали на свидания с мальчиками, пока я, естественно, корпела над учебниками. Но хоть мы и были заняты совершенно разными делами, дорога нас всех привела в одно и то же место — местный институт. Девочки поступили со мной на филфак, только на коммерцию. Я радовалась, что мы продолжили учиться вместе. Намного проще идти на учебу, когда уже знаешь кого-то из одноклассников.

Да и, признаться честно, я боялась показаться одноклассникам той, кем меня всегда считали в школе, — занудой и зубрилой. К счастью, институт — это не школа, и отношение здесь было совершенно иным.

Любовь без переселки

Однако крепкой дружбы с одноклассниками у меня не вышло. Зато я смогла полностью сконцентрироваться на учебе. Но эта поездка... Я понимала, что мне нужно было узнать, кого отправят в Москву. И в то же время боялась услышать правду, которая могла не понравиться отцу...

Глава 2

Всю первую пару я то и дело посматривала на входную дверь — буквально считала минуты до звонка. Даже Ваня заметил, что со мной что-то не так.

— Тась, ты чего такая нервная? Что-то случилось? — шепотом спросил он.

— Все в порядке, — я постаралась выдавить улыбку, — просто хочу узнать, вынесли ли уже решение, кто поедет в Москву. После пары зайду к Жукову.

Ваня осторожно дотронулся до моей руки. Наверное, хотел меня успокоить, но, к сожалению, я была слишком взволнована. Наконец преподаватель объявил, что мы свободны.

Я вскочила из-за стола, закинула тетрадку с пеналом в сумку и пулей вылетела из аудитории. В висках пульсировало, а колени дрожали. Если я не узнаю, кто поедет, папа не успокоится. Но что, в самом деле, могло зависеть от меня?

— Георгий Федорович, к вам можно? — спросила я, открыв дверь кабинета.

— Скворцова... — прищурился Жуков. — С чем пожаловала?

— Я, ну это...

Любовь без пересядки

— Да проходи, проходи, и дверь за собой закрой. Только говори быстро, времени у меня мало.

— Дело в том, что я хотела бы спросить. Ну, вернее, узнать. Надо же знать, ведь уже скоро... — Хотелось прибить саму же себя за такую невнятную речь — звучала как мямля!

— Скворцова! — резко произнес преподаватель. — Говорю же, времени мало! Что ты там бормочешь? О чем ты хотела узнать?

Вдруг дверь открылась, и из проема показалась взлохмаченная голова какого-то парня. Он бегом осмотрел всех присутствующих и с улыбкой вошел в кабинет. Копна темно-каштановых волос, хитрый взгляд и надменная улыбка, думаю, многих очаровали в нашем институте.

— Котовский, тебе чего? — как-то излишне недружелюбно спросил Жуков.

— Георгий Федорович, вы так не рады меня видеть? — делано удивился парень. — Сами ведь говорили, что ждете меня.

— Я тебе, Котовский, это неделю назад говорил. Долго же ты шел.

— Ну, — пожал плечами тот, — знаете, как оно бывает. То одно, то другое: дела всякие.

— И много у тебя дел?

— О, целый список!

— И посещения занятий у тебя, видимо, в этом списке нет.

— Почему же? Есть.

— Явно не на первом месте, — нахмурился Георгий Федорович.

Аксинья Карлова

— Тут уж как получилось. — Наигранно вздохнув, парень перевел взгляд на меня, и на его лице возникла улыбка. — О, я тебя, кажется, знаю.

— Откуда? — Я с удивлением уставилась на него.

— Ну, — хмыкнул он, — мы оба здесь учимся.

— Удивил, — я закатила глаза.

— Скворцова, в отличие от тебя, и правда здесь *учится*, — сделал акцент на последнее слово Жуков.

— Георгий Федорович, я ведь тоже учусь!

— Ты не учишься, ты мучаешься, — с долей грусти произнес преподаватель.

— Так откуда ты меня знаешь? — Сама не понимая зачем, я вновь задала тот же вопрос. Хотя его прежний ответ меня, в принципе, устраивал.

— Да так. — Загадочно улыбнувшись, Котовский перевел взгляд на Жукова. — Так что стряслось, Георгий Федорович? Вы просили зайти, и вот я тут!

Я удивилась тому, как он разговаривал с преподавателем. Я бы себе никогда не позволила такой вальяжности. Кажется, Георгий Федорович был не рад, что я стала свидетелем их диалога.

— Зайди ко мне после следующий пары, тогда и поговорим. А сейчас я спешу.

— Как скажете, — пожал плечами парень и направился к двери.

— Только, Котовский, сегодня зайди. Ты меня слышал? Сегодня.

— Да понял я, понял.

Парень покинул кабинет. Казалось, Георгий Федорович был этому рад. Вздохнув с явным об-

Любовь без переселки

легчением, он откинулся на спинку кресла. Я же не знала, что делать. Мне тоже уйти? Но я ведь так ничего и не узнала...

— Извините, — тихонько пробормотала я, — я так и не спросила у вас...

— Скворцова! — вздрогнул Жуков. — Я совсем о тебе забыл! Что ты хотела? Говори, только быстро! У меня времени нет.

— Я хотела узнать, кто с нашего курса поедет в Москву? — выпалила я и во все глаза уставилась на него.

— Таисия, — вздохнул Георгий Федорович, — я понимаю, что ты очень хочешь поехать, но...

— Но не поеду. — Мой голос задрожал. — Понятно, спасибо, что предупредили. Я пойду.

— Скворцова! Ты можешь сначала дослушать? Я не говорю, что ты не поедешь. Еще не ясно, кто это будет, понимаешь?

— Такой большой конкурс среди студентов? Не знаете, кто лучший?

— Не без этого, — признался Жуков, — в прошлом году набрали много толковых ребят.

— Ясно, — бесцветным голосом произнесла я. — Шансов у меня кот наплакал.

— Ну почему... — задумался мужчина. — Почему сразу кот наплакал? Кот...

— Потому что я не лучшая, мне нужно это признать. — Казалось, я говорила это не преподавателю, а своему отцу.

— Скворцова, вот что, — чуть подумав, произнес Георгий Федорович. — Приходи после пары, я постараюсь что-нибудь узнать.

Аксинья Карлова

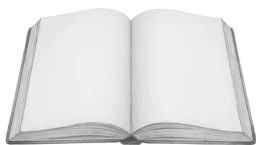
Я с удивлением посмотрела на него.

— Хорошо, приду.

— Вот и замечательно, а теперь живо на занятия! Если хочешь быть лучшей студенткой, пропускать учебу тебе не стоит.

— Конечно, Георгий Федорович. — Я улыбнулась и поспешила к выходу.

— И не раскисай, — бросил мне вслед Жуков, — еще ничего не известно, ведь жизнь — штука неоднозначная.

Глава 3

— Жу у что, поговорила с Жуковым? — спросил Ваня, когда я села за парту.

— И да, и нет.

— Это как?

— После этой пары нужно еще раз к нему зайти. Информации пока нет.

— Так ты не пойдешь с нами?

— Куда?

— Мы с ребятами собирались посидеть где-нибудь в кафе. Последней пары не будет, выдвигаемся сразу после звонка.

— Я бы с радостью, но... Мне очень нужно к Жукову.

— Ну ладно, — пожал плечами Ваня. — Тогда в следующий раз.

— Да, — я вздохнула. — В следующий раз.

Мы почти не проводили время с ним наедине. Отчасти виной была моя постоянная занятость, да и скрывать наши отношения от папы становилось все труднее. Но в те редкие моменты, когда мы могли побыть только вдвоем, Ваня предпочитал компанию друзей. Может быть, девочки были правы, что наши отношения какие-то... не очень близкие? Я не знала, как это исправить...

